

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2026), 76–96
© The Author(s) 2026

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2026), 76–96
© Автор(ы) 2026

DOI: 10.18503/1992-0431-2026-2-92-76–96

НОВЫЕ НАХОДКИ РЕЛЬЕФНЫХ БРОНЗОВЫХ ЗЕРКАЛ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

В.В. Вахонеев¹, Е.И. Арсентьева²

¹ *Институт истории материальной культуры Российской академии наук,
Россия, Санкт-Петербург;*

Севастопольский государственный университет, Россия, Севастополь

² *Государственный Эрмитаж, Россия, Санкт-Петербург*

¹ *E-mail: vvvkerch@mail.ru*

² *E-mail: elenarsent@mail.ru*

¹ *ORCID: 0000-0001-8845-0628*

² *ORCID: 0009-0007-5283-0531*

В статье публикуются новые находки рельефных бронзовых зеркал римского времени с изображением Венеры из раскопок некрополя поселения Ястребовское-Бережное-1 (Краснодарский край) и Южного пригорода Херсонеса Таврического. Используется комплексный подход, включающий стилистический и иконографический анализ, изучение технологии изготовления, а также археологический контекст находок. Выявляются аналогии и реконструируются культурные и торговые контакты региона с восточными провинциями Римской империи, где предположительно производились подобные зеркала. Зеркала типа *Venus Victrix* отражали не только художественные предпочтения античной элиты, но и были маркерами социального статуса и межрегиональных связей.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, римская эпоха, бронзовые рельефные зеркала, *Venus Victrix*, сарматская аристократия, культурные контакты, античное искусство

ВВЕДЕНИЕ

Среди древностей римского времени известна особая категория бронзовых зеркал с рельефно украшенной тыльной стороной, нередко покрытой позолотой. Эти предметы отличаются сравнительно небольшими размерами (чаще всего диаметр 9–12 см) и отсутствием ручки. Их лицевая сторона представляет гладкий

Данные об авторах: Виктор Васильевич Вахонеев – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИМК РАН, заведующий лабораторией СевГУ; Елена Игоревна Арсентьева – научный сотрудник Отдела античного мира ГЭ.

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 24-28-20456 «Особенности погребальной практики элитной части общества Херсонеса Таврического в римское время (по материалам раскопок Южного пригорода)», <https://rscf.ru/project/24-28-20456>.

полированный диск из оловянистой бронзы (с содержанием олова около 10–30%). На оборотной стороне крепилась декоративная рельефная накладка, выполненная литьем или тиснением по тонкому бронзовому листу, часто обрамленная выпуклым бортиком по краю. В ряде случаев края зеркала могли быть ажурными или украшенными орнаментом. Отдельные детали рельефа и фона покрывались тонким слоем золота для придания эффектного контраста. Сюжетные композиции таких зеркал, как правило, связаны с мифологическими образами. Особенно популярными были сцены из цикла о богине любви Венере (Афродите) и ее окружении¹. Именно эта категория зеркал представляет значительный интерес, поскольку сочетает утилитарную функцию с высоким художественным уровнем оформления и отражает иконографические предпочтения своего времени.

Несмотря на распространенность обычных бронзовых зеркал в римской провинциальной среде, зеркала с рельефной декорацией являются довольно редкими находками. По современным оценкам, известно немногим более ста таких экземпляров, происходящих главным образом из Малой Азии, Сирии и Восточной Фракии, в меньшей степени они встречены в Северной Африке и к северу от Альп². Их изготовление, вероятно, было сосредоточено в восточных провинциях Империи.

Первые сводные исследования этой группы предметов появились еще в середине XX в. (В. Цюхнер³, Г. Цальхаас⁴, Д. Виллерс⁵ и др.)⁶. Большинство известных экземпляров лишены точного археологического контекста: многие происходят из старых музейных коллекций либо случайных находок. Это существенно затрудняет их надежную датировку, определение центров производства и реконструкцию путей распространения.

До недавнего времени было известно лишь несколько находок рельефных зеркал из Северного Причерноморья. Два таких зеркала были обнаружены при раскопках некрополя Пантикапея, одно – с изображением трех граций – в 1894 г., второе – с фигуркой Эроса, завязывающего сандалию на ноге Афродиты, – в 1901 г. Еще один экземпляр происходит из Ольвии: его тыльная сторона украшена бюстом Прозерпины⁷. Эти находки, однако, были опубликованы лишь кратко, без подробного анализа. Поэтому каждый новый памятник подобного рода представляет особую научную ценность.

В настоящей статье вводятся в научный оборот два рельефных бронзовых зеркала римской эпохи, обнаруженные в последнее время при изучении двух северо-причерноморских памятников. Одно зеркало происходит из некрополя «Ястребовское-Бережное-1» в Абинском районе Краснодарского края, второе – из некрополя Южного пригорода Херсонеса Таврического. Оба зеркала существенно дополняют представление о распространении и хронологии данного типа изделий на периферии античного мира, а также дают новый материал для изучения их иконографии, технологий изготовления и культурного контекста использования.

¹ Schulze 2017, 308.

² Niezabitowska-Wisniewska 2012, 213.

³ Züchner 1942, 150–152.

⁴ Zahlhaas 1975.

⁵ Willers 1986, 30–32.

⁶ См. также Трейстер 1991, 95 с литературой. *Прим. гл. ред.*

⁷ Niezabitowska-Wisniewska 2012, 214.

ЗЕРКАЛО ИЗ НЕКРОПОЛЯ ПОСЕЛЕНИЯ «ЯСТРЕБОВСКОЕ-БЕРЕЖНОЕ-1»

Памятник «Ястребовское-Бережное-1», расположенный в Абинском районе возле х. Ястребовский, к северо-западу от Абинска, был открыт в 2023 г. в ходе археологических разведок на трассе строительства магистрального нефтепровода, в 2024 г. исследован экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева. При раскопках западной части памятника на площади 33 000 м² помимо поселенческого слоя позднеклассического и эллинистического периодов был изучен большой грунтовый могильник первых веков нашей эры. На площади около 2,5 га открыто 555 погребальных комплексов, большинство из которых представляло захоронения сарматского периода⁸.

Одно из погребений (об. 339), принадлежавшее женщине возрастом около 25–30 лет, совершенное по обряду ингумации, сопровождается богатым инвентарем (рис. 1), включавшим составное бронзовое зеркало с рельефной накладкой. Зеркало сохранилось удовлетворительно: диаметр диска 10,3 см, нижняя часть повреждена (утраты металла), однако рельеф на обороте читается хорошо (рис. 2, 1)⁹. На углубленных участках фона местами прослеживаются следы позолоты. Лицевая зеркальная сторона изготовлена из высокооловянистой бронзы и отполирована. К тыльной стороне прикреплена выпуклая рельефная пластина, отлитая из бронзы и изначально частично позолоченная. По краю зеркала имеется округлый бортик.

Рельефная композиция на обороте данного зеркала представляет фигурную сцену к мифологическому сюжету. В центре изображена полуобнаженная Венера, повернутая к зрителю спиной в ракурсе $\frac{3}{4}$ оборота корпуса, голова в профиль. На голове диадема, волосы собраны. Одежда показана в виде легкой драпировки, мягкими складками ниспадающей от талии к ногам и едва прикрывающей бедра. Богиня опирается согнутой в локте левой рукой о невысокую колонну, к которой прислонен круглый щит, и держит шлем с невысоким гребнем в правой вытянутой руке. Над фигурой – пышная цветочная гирлянда, концы которой свисают вниз по обе стороны сцены, образуя своего рода рамку. У подножия колонны справа и слева размещены две маленькие крылатые фигурки амуров, которые словно поддерживают гирлянду и обрамляют центральный образ симметрично.

Сочетание характерных атрибутов – полуобнаженной женской фигуры с воинским вооружением в присутствии амуров – говорит, что это Венера в образе Победительницы (*Venus Victrix*). Именно такой иконографический тип богини любви, держащей воинские трофеи, получил широкое распространение в римском искусстве. Следует отметить, что представленная на зеркале Венера соответствует конкретному варианту иконографии *Venus Victrix*, изображаемому со спины в ракурсе $\frac{3}{4}$. Отличительными его чертами являются именно поза богини, демонстрирующая обнаженную спину и плечо, а также наличие воинских атрибутов (шлема, щита, копья) и фигурок амуров рядом.

⁸ Соловьев и др. 2024, 152–158.

⁹ Национальный музей Республики Адыгея. К.о. КАЯ-24-ЯБ-I-871/1.

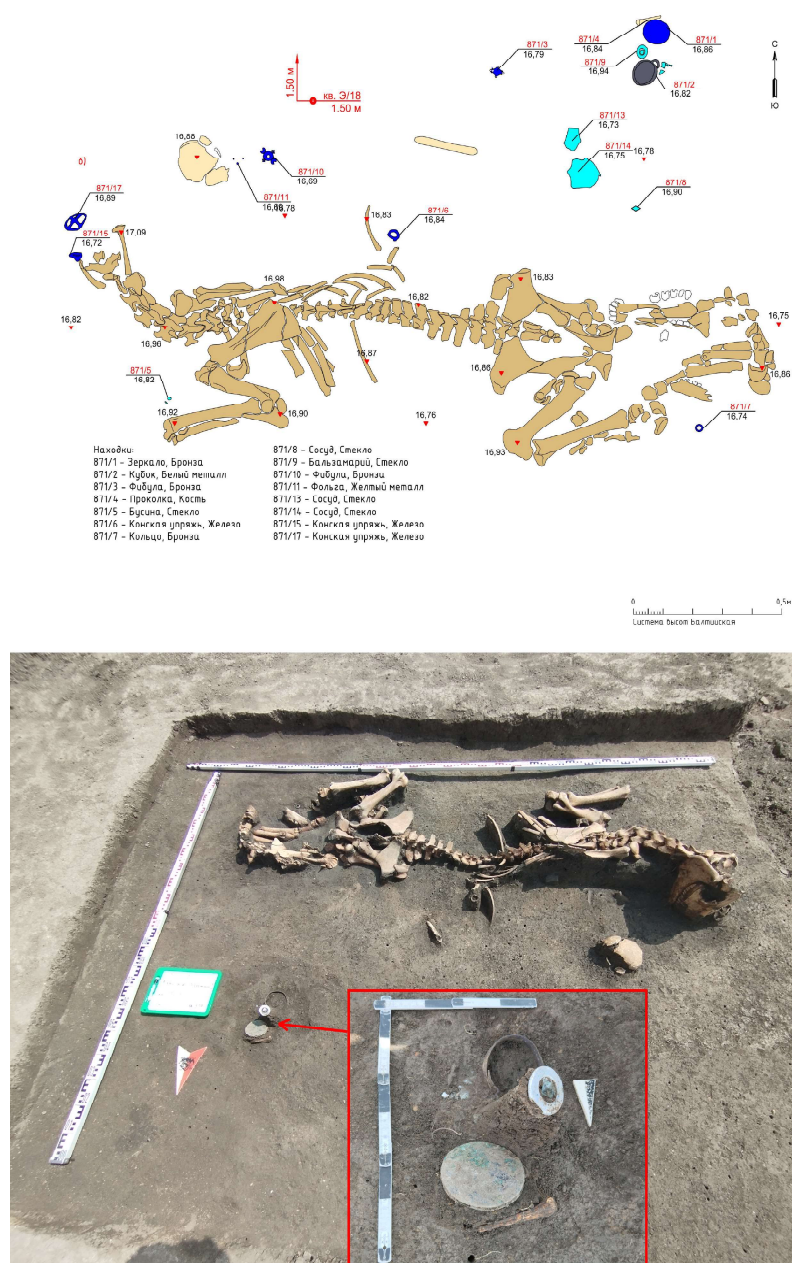

Рис. 1. Ястребовско-Бережное-1. Женское «всадническое» погребение (об. 339). Рис. А.Д. Потапова, фото М.А. Топоривской

Рис. 2. Рельефные зеркала типа Venus Victrix: 1 – Ястребовское-Бережное-1. Фото С.С. Скроннас; 2 – Кембриджский художественный музей (по: <https://hvr.dartmouth.edu/art/304107>); 3 – Берлинский музей древностей (по: LIMC VIII 1997, 211, s.v. *Venus* 196, taf. 146)

Рис. 3. Venus Victrix на геммах (1–3 (по: Spier 1992, 101–102), 7 (по: Richter 1956, pl. XLII)) и монетах (4–6, 8, 9)

Прямые аналогии рельефу рассматриваемого зеркала известны среди находок из других регионов Империи¹⁰. В первую очередь, это бронзовое рельефное зеркало из коллекции Гарвардского художественного музея. На нем богиня представлена почти идентично – полуобнаженной, со щитом и шлемом, с диадемой на голове и копьем (или скипетром) в левой руке, опирающейся на колонну (рис. 2, 2). Над ней парят два амура с венками, а у ног – еще один, протягивающий Венере венок. В композиции присутствует также маленькая фигурка Приапа слева от колонны.

Второе аналогичное зеркало происходит из Бейрута (Ливан) и хранится в Берлинском музее древностей¹¹. На нем представлена схожая композиция: богиня изображена со спины, с опорой на колонну и военными атрибутами в руках, в окружении нескольких амуров (рис. 2, 3). Однако, в отличие от предыдущих зеркал, здесь Венера в руке держит не шлем, а ножны.

Таким образом, наличие схожих декоративных мотивов на зеркалах из Леванта, Малой Азии и, возможно, Италии указывает на широкую популярность сюжета *Venus Victrix* в аристократической среде. В период Поздней республики и Ранней империи изображения Венеры приобрели особую популярность. Род Юлиев вел свое происхождение от богини, поскольку она являлась матерью легендарного героя Троянской войны Энея, отца Юла, в связи с чем была любима и почитаема в период возвышения династии Юлиев. В Риме был утвержден официальный культ Венеры и посвящен ей храм на Форуме, организованы игры в ее честь. Широкая популярность образа богини отчетливо отразилась в римской глиптике и нумизматике: ее изображения появляются уже на монетах Секста Юлия Цезаря 129 г. до н.э., где она предстает в биге в сопровождении Купидона¹². На монетах Луция Юлия Цезаря 103 г. до н.э. колесница богини запряжена амурами¹³.

На денариях Гая Юлия Цезаря 47–45 гг. до н.э. изображается голова Венеры¹⁴, иногда с Купидоном на плече¹⁵. Представленная лицом к зрителю богиня с различными предметами вооружения, в одежде, украшает монеты 44 г. до н.э. Здесь образ Венеры кроме копья и щита усилен дополнительным атрибутом военных успехов – фигуркой богини победы на вытянутой руке (рис. 3, 4)¹⁶.

Аналогичный представленному на зеркале тип Венеры Победительницы, которая изображалась со спины, полуобнаженной с оружием, становится популярным не ранее второй половины I в. до н.э. Подобные композиции имеются на монетах Октавиана 32–29 гг. до н.э.¹⁷ Считается, что именно такой образ украшал несохранившуюся печать Цезаря¹⁸: Дион Кассий сообщает об особом почитании Цезарем богини, поэтому он и носил резное изображение Венеры, где она была показана вооруженной (Dio Cass. *Hist. Rom.* 43. 43. 3).

¹⁰ Вахонеев 2025, 95.

¹¹ Zahlhaas 1975, Nr. 20, taf. 20; LIMC VIII 1997, 211, s.v. *Venus* 196, taf. 146.

¹² RRC 258/1.

¹³ RRC 320/1.

¹⁴ RRC 458/1.

¹⁵ RRC 468/1.

¹⁶ RRC 480/3.

¹⁷ RIC I 250b.

¹⁸ Неверов 2004, 10.

Очевидно, стремление подражать знаменитому диктатору или подчеркнуть близость роду Юлиев обусловило особую популярность этого сюжета в глиптике. Сохранилось большое количество геммах I в. до н.э., на которых воспроизводится узнаваемый силуэт. В каждой музейной коллекции резных камней представлены несколько экземпляров таких памятников, датированных, по большей части, уже первыми веками н.э.¹⁹

Ж. Рихтер, публикуя геммы с изображением Венеры Победительницы из коллекции Музея Метрополитен, утверждала, что подобные образы богини восходят к статуарному прототипу IV–III вв. до н.э., до сих пор не идентифицированному в мраморе²⁰. Особой популярностью у резчиков печатей и монетных штемпелей пользовался вариант ракурса в $\frac{3}{4}$ со спины, в то время как произведения с вариантом анфас единичны²¹.

Таким образом, мифологический образ на зеркале из некрополя «Ястребовское-Бережное-1» выполнен в римской художественной традиции и имеет многочисленные параллели в монетном и прикладном искусстве (рис. 3)²².

Иконографическая схема, показывающая контраст очертаний полуобнаженной фигуры с грозным вооружением, видимо, находила особый эстетический отклик у зрителей и заказчиков предметов с подобными изображениями. Сочетание атрибутов Венеры и Марса – мягкости и силы – имело и семантическую нагрузку, подчеркивая особое происхождение власти в Риме через детей божественных родителей Энея, сына Афродиты/Венеры, и Ромула, сына Марса²³. Соединение беззащитной женственности и грозной воинственности, обезоруживающей хрупкости и подавляющей мощи оружия, можно осмыслить как иллюстрацию к поэтическому утверждению Вергилия: «Все побеждает любовь, покоримся и мы ее власти» (Verg. *Ecl.* X. 69). Рельеф зеркала иллюстрирует эту идею, показывая Венеру, богиню любви, в окружении трофеев Марса.

Археологический контекст. Хотя погр. 339 с рельефным зеркалом было разграблено еще в древности (грабители проникли в верхнюю часть могильной ямы), наиболее ценные предметы инвентаря уцелели. Тело умершей ориентировано головой на СЗ. Она погребена вместе с конем – типичная черта т.н. «всаднических» погребений сарматской знати. В восточной части захоронения у скелета жертвенной лошади обнаружены предметы упряжи: железные удила с псалиями, а также два круглых железных и одно бронзовое кольцо узды (рис. 4, 8–10).

В ногах умершей, со стороны ступней, слева от голеней, концентрировались основные предметы сопровождающего инвентаря: упомянутое бронзовое зеркало, большой серебряный канфар с двумя ручками и фрагментированный стеклянный бальзамарий. Примечательно, что и зеркало, и драгоценный сосуд были помещены не у головы, что встречается часто, а в изножье умершей²⁴.

¹⁹ Maaskant-Kleibrink 1978, nos. 161, 529–536, 595, 678, 706, 788, 895, 1108; Димитрова-Милчева 1980, № 29–31; Spier 1992, nos. 244–246; Henig 1994, nos. 292–294; Арсентьева, Горская 2019, № 171.

²⁰ Richter 1956, no. 300.

²¹ Richter 1956, no. 302.

²² LIMC VIII, s.v. *Venus* 198–207, taf. 146.

²³ Antal 2016, 17.

²⁴ Топоривская 2025, 67.

Рис. 4. Погр. 339: 1 – брошь с ромбовидным щитком; 2 – брошь с кольцевидным щитком; 3 – серебряный канфар; 4 – золотая пронизь; 5 – фрагменты фольги; 6 – бусина; 7 – костяная проколка; 8 – бронзовое кольцо; 9 – удила; 10 – железные кольца. Фото С.С. Скромнас

Серебряный канфар полусферической формы на короткой ножке (рис. 4, 3) украшен по краю тулова рельефными желобками; сохранилась лишь одна из высоких петлеобразных ручек. Аналогичные серебряные канфары, обнаруженные в парных женских погребениях № 1 и 2 некрополя у х. Городской (в том же прикубанском регионе), датируются II–III вв. н.э.²⁵

Небольшой бальзамарий из прозрачного бесцветного стекла сильно фрагментирован, прослеживаются вытянутое горлышко с прямым венчиком и усеченно-коническое тулово. В погребении найдены фрагменты и других стеклянных сосудов, однако установить их форму и количество крайне затруднительно.

Рядом с зеркалом и канфаром лежала проколка, по всей видимости, изготовленная из грифельной кости лошади (рис. 4, 7), с тщательно обработанным острием (тип 2, по классификации Н.Е. Берлизова)²⁶.

Особый интерес представляют украшения, которые позволяют уточнить дату комплекса. У левого колена найдена брошь с ромбовидным щитком, украшенным на углах миниатюрными дисками с кольцеобразными выступами по сторонам (рис. 4, 1). Центральная часть щитка рельефно покрыта разноцветной эмалью. В зарубежной литературе подобные изделия принято относить ко второй половине II – началу III в. н.э.²⁷, однако в Северном Причерноморье им сопутствует несколько более поздний материал, типичный, в основном, для последней четверти / конца II – первой половины III в. н.э.²⁸ Примечательно, что такая же фибула происходит из упомянутого выше погр. 2 могильника у х. Городского²⁹.

В области груди умершей слева³⁰ обнаружена брошь/фибула с кольцевидным щитком, дополненным с четырех сторон лунницами и малыми дисками, богато украшенная многоцветной эмалью: сегменты желтого, синего и бело-оранжевого тонов чередуются вокруг центрального отверстия (рис. 4, 2). По форме ей близка фибула из погр. 3 некрополя у х. Городской второй половины – конца II в. н.э.³¹ М.А. Топоривская справедливо отмечает сходство составов погребального инвентаря этих комплексов с погр. 339 не только в отношении фибул-брошей, но также по наличию во всех трех комплексах близкого серебряного кубка³².

Среди прочих находок в погр. 339 – золотая цилиндрическая пронизь из фольги (рис. 4, 4), 4 фрагмента фольги (рис. 4, 5) и бусина типа 56, по классификации Е.М. Алексеевой (рис. 4, 6).

В целом состав инвентаря данного захоронения указывает на довольно высокий статус погребенной, о чем говорят воинские атрибуты (лошадь, детали конского убранства), парадная посуда и предметы личного обихода (зеркало, стеклянный бальзамарий, фибулы). Такой набор свидетельствует о том, что это предста-

²⁵ Сазонов 1992, 247–248, 260–261.

²⁶ Берлизов 2011, 123, табл. 50, 9.

²⁷ Patek 1942, taf. XV, 4; Feugère 1985: 368–372, pl. 152, 1903; Cociş 2004, 124, pl. CVII, 1504, 1511.

²⁸ Амброз 1966, 33, табл. 15, 7; Кропотов 2010, 314–315, рис. 89а, форма 70; Кропотов, Вахонеев 2025, 117.

²⁹ Сазонов 1992, 254, 261.

³⁰ Кропотов, Вахонеев 2025, 118.

³¹ Сазонов 1992, 254, 257, 262.

³² Топоривская 2025, 78.

вительница аристократии сарматского общества, возможно, из рода, связанного с воинской элитой.

ЗЕРКАЛО ИЗ НЕКРОПОЛЯ ЮЖНОГО ПРИГОРОДА ХЕРСОНЕСА

Второе зеркало происходит из некрополя Южного пригорода Херсонеса, исследованного в 2021–2023 гг. экспедицией ИИМК РАН под руководством С.Л. Соловьева³³. Оно обнаружено на раскопе 15 в составе погребального инвентаря группового захоронения (рис. 5)³⁴.

Погребальный комплекс (об. 2) представляет собой подбойную могилу, включавшую входную яму, вырытую в материковом суглинке у основания мощной скальной полки (рис. 6, 1). Последняя выполняла функцию естественного козырька, перекрывающего подбойную погребальную камеру-нишу, расположенную к ЮЗ от входной ямы. Вероятно, вход в камеру в свое время был перекрыт некой конструкцией, поскольку на границе между камерой и входной ямой фиксировался низкий, едва заметный валик известкового раствора. Судя по всему, этим раствором был замазан стык между перекрытием и полом. Размеры входной ямы составили 2,25 × 1,40 м, размеры погребальной камеры – 2,55 × 1,12 м. Высота подбоя от пола до скального свода варьировалась от 0,55 до 0,68 м. Внутри камеры были хаотично перемешаны человеческие кости и предметы, свидетельствующие о том, что склеп подвергался ограблению или перестал сохранять целостность из-за обрушения свода.

В склепе были похоронены останки по меньшей мере четырех человек: молодой женщины (25–27 лет) и трех младенцев (примерно 2 месяца, 6 месяцев и год). Вероятно, это была семья, погибшая при трагических обстоятельствах одновременно или близко по времени.

Рельефное бронзовое зеркало находилось в ЮЗ части склепа (рис. 6, 2–6) у дальней (западной) стенки камеры, рядом с краснолаковым кубком с округлым шаровидным корпусом и петлевидной ручкой II–III вв. (рис. 7, 7)³⁵. Там же обнаружена косметическая палочка из витого прозрачного стекла с ушком на конце, датируемая второй половиной I – первой половиной II в. (рис. 7, 5)³⁶. Рядом, вперемишку с костями, расчищены семь стеклянных бальзамариев начала II – начала IV вв.³⁷ Еще три бальзамария находились в СВ части входной ямы (рис. 8). Такое сочетание артефактов подчеркивает роль зеркала как элемента женского туалета – наряду с косметическими сосудами и принадлежностями.

Хотя бронзовое зеркало сохранилось частично, удалось проследить основные черты декора³⁸. Оно имеет составную конструкцию: зеркальный диск и отдельно отлитую рельефную накладку, вероятно с позолотой (следы золота не зафиксированы из-за коррозии, но аналогии позволяют предполагать их наличие). Диаметр зеркала около 11,7 см.

³³ Соловьева, Виноградов и др. 2024.

³⁴ Топоривская 2024, 247–248.

³⁵ Зубарь 1982, 76.

³⁶ Зубарь 1982, 93; Алексеева, Сорокина 2007, 81.

³⁷ Кунина, Сорокина 1972, 161; Алексеева, Сорокина 2007, 64.

³⁸ ГИАМЗ «Херсонес Таврический». К.о. ХТ-21-Р15-43/33.

Рис. 5. Южный пригород Херсонеса. Рельефное зеркало. Фото Е.В. Струковой

Рис. 6. Южный пригород Херсонеса, раскоп 15, погр. 2: 1 – общий вид; 2–6 – детали. Фото М.А. Топоривской

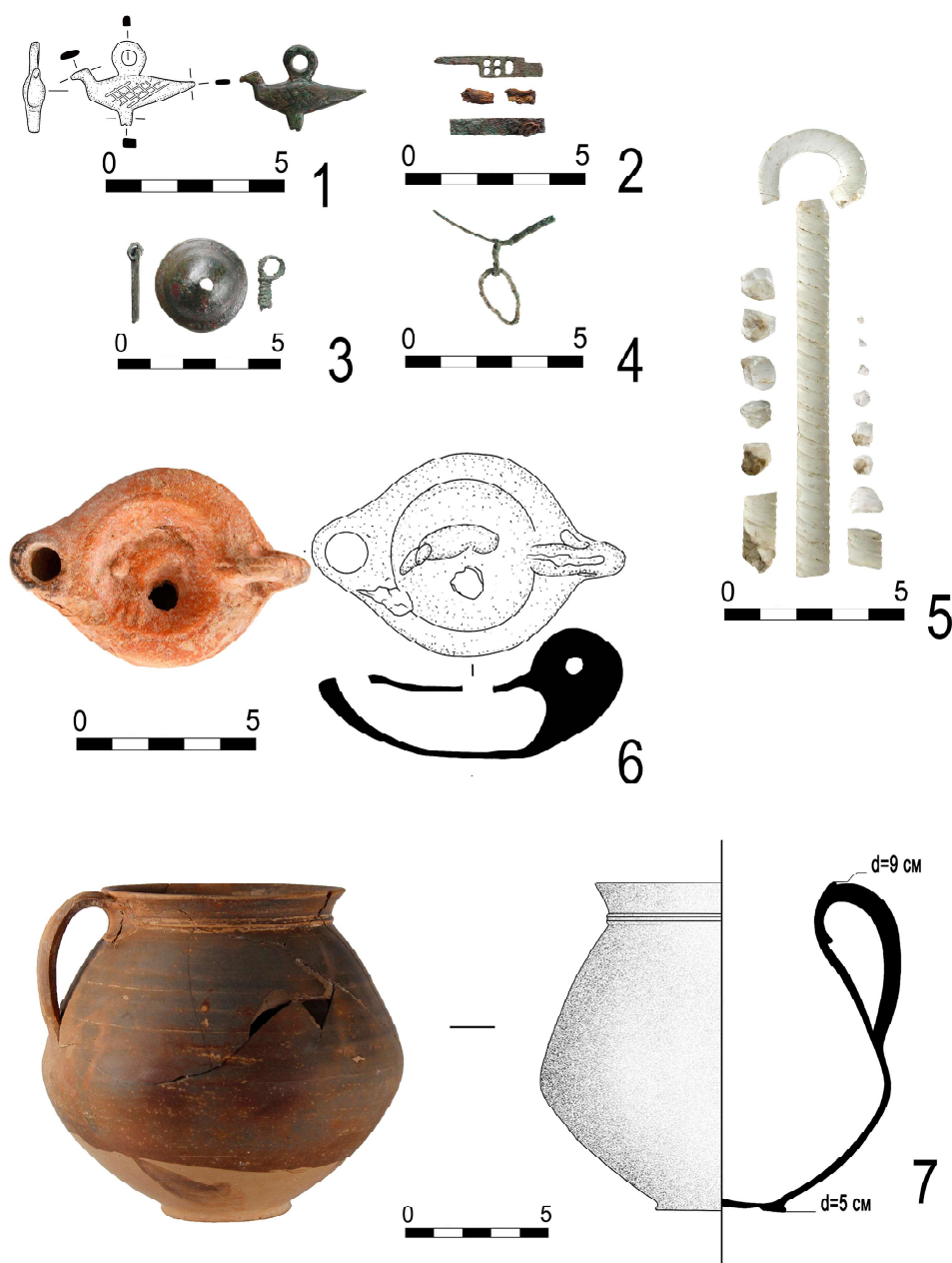

Рис. 7. Южный пригород Херсонеса, погр. 2: 1 – фигурка голубя; 2–4 – изделия из бронзы; 5 – стеклянная палочка; 6 – светильник; 7 – краснолаковый кубок. Фото М.С. Третьякова

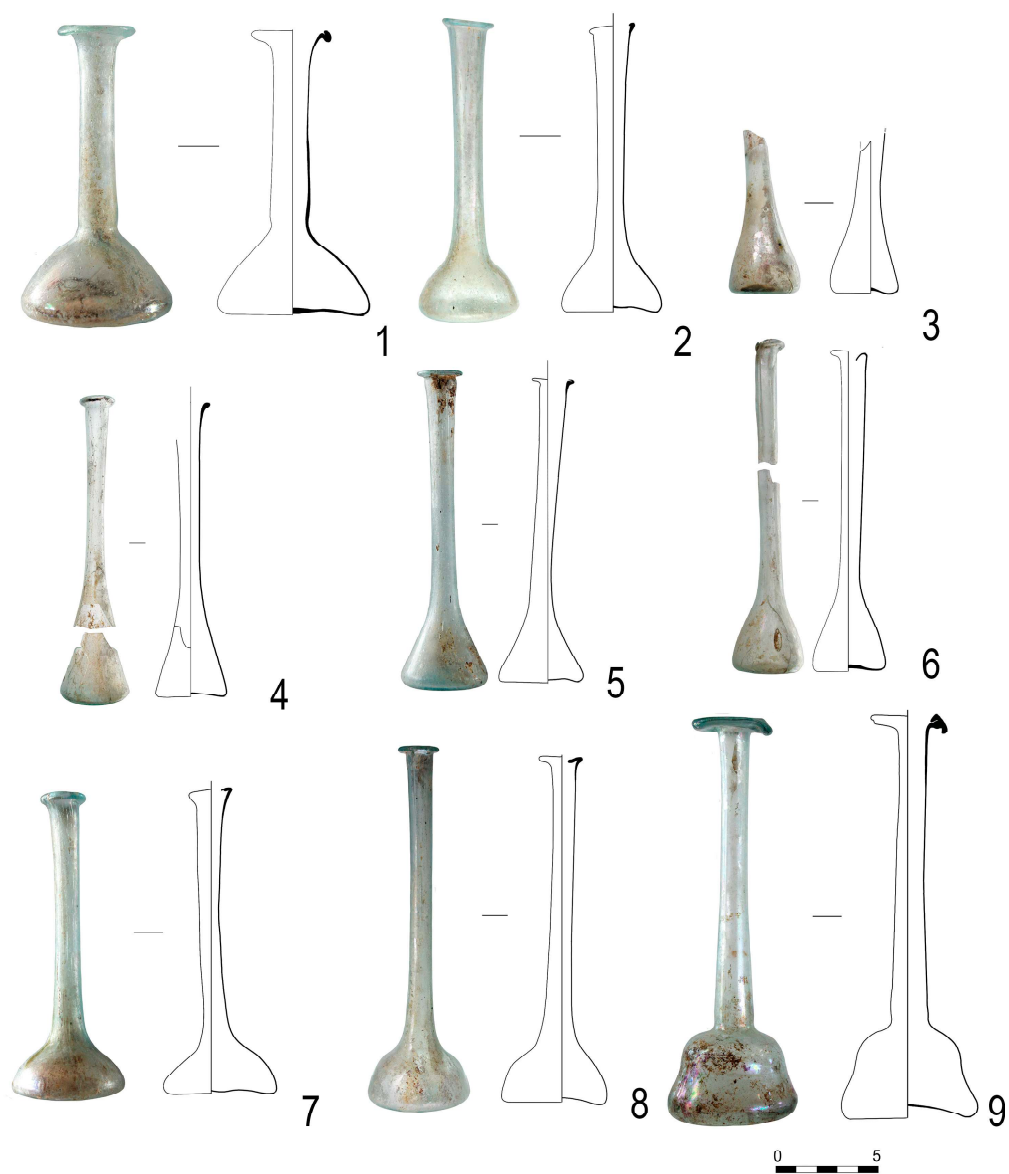

Рис. 8. Южный пригород Херсонеса, погр. 2. Стекланные бальзамарии. Фото М.С. Третьякова

Рельефная композиция представлена сценой внутри храма с двумя колоннами, поддерживающими фронтоном, между которыми в центре стоит женская фигура почти анфас, с легким поворотом головы вправо. Это полуобнаженная Венера: ее поза зеркально соответствует типу *Venus Victrix*, но показана спереди, а не со спины, как на зеркале из некрополя «Ястребовское-Бережное-1». Венера левой рукой опирается на стоящую рядом колонну, к которой прислонен круглый щит, правую протягивает к небольшой фигуре крылатого Эроса, бегущего к ней навстречу справа. Плохая сохранность не позволяет уверенно различить мелкие детали: возможно, согнутой левой рукой Венера придерживала древко копья или пальмовую ветвь, а в правой угадываются очертания шлема (аналогично тому, что на зеркале из Ястребовского-Бережного-1 находился на вытянутой руке). Тем не менее, композиция в целом довольно ясна и определенно отсылает к образу Венеры Победительницы, хотя и в ином фронтальном ракурсе, также хорошо известном в произведениях мелкой пластики и нумизматических памятниках (рис. 3, 7–9).

У дальней стенки склепа, где лежало зеркало, обнаружена также бронзовая подвеска в форме голубка, которая, возможно, был украшением ожерелья или височной нити (рис. 7, 1). В античной символике голубь – птица, посвященная Афродите, олицетворяющая любовь и душевную чистоту. Вероятно, появление такого амулета в могиле не случайно и перекликается с образом самой Афродиты (Венеры) на зеркале. Можно предположить, что женщина при жизни могла иметь отношение к культу Афродиты/Венеры или просто особо почитать эту богиню, что выразилось в подборе погребальных даров.

Комплекс характеризуется чрезвычайно богатым набором вещей. Всего зафиксировано 96 предметов погребального инвентаря. Среди них – семь бронзовых монет, многочисленные изделия из бронзы и железа, стеклянные сосуды и бусы, керамика и пр.³⁹ Шесть бронзовых монет принадлежит чекану Валентиниана I (364–375 гг.), что дает хронологическую привязку захоронения не ранее второй половины IV в. н.э. (рис. 9, 1–6). Монета же византийского императора Романа III (1028–1034) попала в заполнение явно случайно (рис. 9, 7).

В разных местах среди перемешанных костей найдены фрагменты бронзовых колокольчиков, небольшие бронзовые бляшки, железные изделия (в том числе три наконечника стрел, обувной гвоздь, несколько гвоздей от гроба). В северной части камеры, вперемешку с костями, кроме подвески-голубя лежали стеклянные бусы, как монохромные (синие, зеленые), так и полихромные с глазчатым орнаментом. У восточной стены находился перевернутый красноглиняный однорожковый светильник типа *Loeschke VIII*, распространенного во II–III вв. (рис. 7, б). Стеклянные сосуды представлены не менее чем десятком целых бальзамариев различных типов (рис. 8), а также фрагментами тонкостенных кубков. Большинство из них было обнаружено разбросанными по углам камеры, перевернутыми и перемешанными с костями, что подтверждает нарушение исходного положения при разграблении.

³⁹ Топоривская 2024, 247–248.

Рис. 9. Южный пригород Херсонеса, погр. 2. Монеты: 1–6 – Валентиниан I (364–375); 7 – Херсон. Роман III (1028–1034). Фото М.С. Третьякова

Хаотичность расположения большинства находок затрудняет реконструкцию изначального местоположения вещей. Тем не менее, можно представить, что в момент захоронения инвентарь располагался вдоль дальней стены на специально оставленной площадке. Там были аккуратно поставлены или положены сосуды с благовониями (десять стеклянных флаконов), керамический кубок для возлияний, зеркало как символ женской красоты, светильник как символ света в загробном пути, а также личные украшения (подвеска) и прочие мелкие дары.

Впоследствии склеп был вскрыт грабителями, которые, судя по всему, искали драгоценности, но бронзовое позолоченное зеркало и бронзовый голубь остались нетронутыми, возможно, из-за их неприметного внешнего вида под слоем окислов.

Инвентарь херсонесского захоронения датируется достаточно широко: по своему составу он охватывает широкий хронологический диапазон – от I–II в. (косметическая палочка) до IV в. (монеты Валентиниана I). Вероятно, часть вещей (например, зеркало и палочка) являлись семейными реликвиями, передававшимися по наследству и пережившими несколько поколений. Их включение в поздний погребальный обряд свидетельствует, что даже спустя два века после изготовления эти предметы сохраняли ценность и значимость. Зеркало с Венерой, будучи, скорее всего, изделием II в. н.э., через многие годы было положено в могилу в каче-

стве своеобразной фамильной реликвии, призванной обеспечить покровительство богини красоты молодым умершим. Этот факт наглядно демонстрирует долговременное бытование римских художественных изделий в провинциях и варварской периферии, а также консерватизм религиозных представлений.

КОММЕНТАРИЙ

Оба публикуемых зеркала из Прикубанья и Херсонеса являются ценными дополнениями к корпусу рельефных бронзовых зеркал римской эпохи. Их появление именно на периферии античного мира согласуется с наблюдениями ряда исследователей о широкой популярности образа Венеры *Victrix* в пограничных и милитаризованных регионах Империи.

Так, известны многочисленные геммы с Венерой, найденные на стоянках римских легионов в дунайских провинциях⁴⁰. Очевидно, образ богини-прародительницы рода Юлиев, покровительницы армии и победы, был близок военной среде на рубежах империи. Престижные предметы с ее изображением – зеркала, геммы, фибулы – могли служить своеобразными талисманами, символизируя единство силы и красоты, войны и любви. Особую роль в распространении культа Венеры в воинских кругах сыграл Юлий Цезарь и его наследники, активно подчеркивавшие свою связь с богиней. В частности, сам Цезарь, как отмечалось, хранил при себе перстень с Венерой и, по легенде, поклялся воздвигнуть ей храм в случае победы при Фарсале. Эти исторические реалии могут объяснять, почему даже в отдаленных сарматских степях образ Венеры Победительницы был желанным и понятным символом власти и успеха.

С художественной точки зрения, рельефные зеркала представляют яркие образцы провинциального искусства римской эпохи. Для их композиций характерны многофигурность и детализация: пространство небольшого диска обычно заполнено фигурами и орнаментами максимально плотно, без соблюдения перспективы, с доминированием главного персонажа по масштабу. Сюжеты, чаще всего мифологические, связаны с женскими божествами, любовью, браком, красотой и деторождением: известны сцены с тремя грациями, судом Париса, похищением Елены, Венерой с Эротами, купанием Дианы и т.п. Нередко в одной композиции соединены разноплановые элементы (как в нашем случае – Венера и трофеи Марса), что придает им особый аллегорический смысл. Стиль рельефов, как правило, эклектичен: классические мотивы переработаны ремесленниками из провинций, поэтому сочетают в себе элементы высокого искусства и упрощения.

Тем не менее, по ряду стилистических признаков удастся установить общий временной горизонт изготовления таких зеркал. Анализ известных экземпляров приводит к выводу, что апогей их производства пришелся на II в. н.э. – апогей расцвета эпохи Антонинов. В некоторых деталях прослеживаются влияния эпохи Флавиев (конец I в. н.э.), и, возможно, зеркала выпускались вплоть до начала III в., но именно середина – вторая половина II в. наиболее вероятны для датировки большинства их.

⁴⁰ Димитрова-Милчева 1980, 38.

Так, зеркало из Ястребовского-Бережного-1 по совокупности признаков датируется временем Адриана или ранних Антонинов (около 130–160 гг.). Это согласуется и с датировкой сопроводительного инвентаря (фибулы, сосуды, аналогии с погребениями конца II в.). Зеркало из Херсонеса, хотя и найдено в комплексе с монетами второй половины IV в., по стилю, скорее всего, также относится к изделиям II в., что, впрочем, не противоречит возможности его продолжительного бытования вплоть до поздней античности.

Вопрос о центрах производства рельефных зеркал остается пока открытым. Предполагается, что основными местами изготовления были мастерские в Малой Азии, возможно в Вифинии и Ионии, где ощущается влияние греко-восточной традиции (об этом свидетельствует, например, зеркало с Афродитой из Никомедии, опубликованное Э. Лафли). Другим возможным регионом называется Северная Африка, где зарегистрировано несколько находок (преимущественно из погребений в Алжире и Тунисе, хотя большинство из них в плохом состоянии и без сюжетных сцен).

Вместе с тем находка форм для литья зеркал в Херсонесе Таврическом заставляет предполагать вероятность локального производства в Пирчерноморье. М.Ю. Трейстер и М.И. Золотарев опубликовали фрагменты двух обожженных глиняных матриц, обнаруженных при реставрационных работах в Херсонесе⁴¹. На их представлена сцена с тремя грациями, на другой – группа из трех женских фигур (богинь?) в интерьере храма. Формы имели диаметр около 11–12 см, практически совпадающий с рассматриваемыми зеркалами. Авторы справедливо связали их с производством именно рельефных зеркальных крышек (накладок). Эти формы свидетельствуют о попытках местных ремесленников воспроизводить популярные мифологические сюжеты на зеркалах, по-видимому копируя привозные образцы. Не исключено, что и зеркало из Южного пригорода было изготовлено где-то поблизости (в мастерской Боспора или Херсонеса) по аналогии с восточными прототипами, либо же само завезено из Малой Азии в Херсонес, где попало в позднеантичное погребение. Вероятно, в позднеримский период, когда спрос на подобные изящные вещи захватил провинциальные элиты, местные мастера наладили свое мелкосерийное производство, копируя привозные образцы из малоазийских провинций или Италии. Впрочем, по уровню техники и художественного исполнения херсонесские изделия, вероятно, уступали производствам в ведущих центрах Средиземноморья. Так или иначе, находка матриц в Херсонесе свидетельствует о том, что Северное Причерноморье не оставалось пассивным потребителем, но пыталось выступать и производителем подобных предметов роскоши.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно констатировать, что рельефные бронзовые зеркала римского времени были редкими и престижными вещами, в небольшом количестве проникавшими в варварскую среду Евразийских степей и периферийные античные центры. Они служат показателем высокого социального статуса их владельцев, демонстрируя вовлеченность в общеимперскую культурную традицию. Находка зеркала типа

⁴¹ Trejster, Zolotarev 1993.

Venus Victrix в сарматском женском погребении на Кубани свидетельствует о широких дипломатических и торговых связях сарматской аристократии с Римом, возможно через Боспорское царство, или непосредственно с дунайскими провинциями. Зеркало, скорее всего, прибыло на территорию Северного Причерноморья как дар или трофей, превратившись затем в ценную семейную реликвию, сопровождавшую знатную женщину в ее последнем пути. В случае Херсонеса очевидно, что даже в позднеантичное время образ Венеры/Афродиты все еще украшал личные вещи. Венера Победительница, объединяющая идею воинской славы и женской привлекательности, оставалась понятным и близким символом, способным утешить живых и сопроводить умерших. Публикуемые находки рельефных зеркал в Северном Причерноморье не только расширяют источниковую базу, но и позволяют по-новому взглянуть на межрегиональные контакты в римское время.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Alekseyeva, E.M., Sorokina, N.P. 2007: *Kollektsiya stekla antichnoy Gorgippii* [A Collection of Glassware from Ancient Gorgippia]. Moscow.
- Алексеева, Е.М., Сорокина, Н.П. 2007: *Коллекция стекла античной Горгиппии*. М.
- Antal, A. 2016: *Venus Cult in Roman Dacia*. Cluj-Napoca.
- Arsentyeva, E.I., Gorskaya, O.V. 2019: *Antichnye yuvelirnye izdeliya iz chastnykh sobraniy. Kol'tsa i perstni. Katalog kollektsii* [Ancient Jewelry from Private Collections. Rings and Finger-Rings. Catalogue]. St. Petersburg.
- Арсентьева, Е.И., Горская, О.В. 2019: *Античные ювелирные изделия из частных собраний. Кольца и перстни. Каталог коллекции*. СПб.
- Berlizov, N.E. 2011: *Ritmy Sarmatii. Savromato-sarmatskie plemena Yuzhnoy Rossii v VII v. do n.e. – V v. n.e.* [Rhythms of Sarmatia: Sauromatian-Sarmatian Tribes of Southern Russia from the 7th century BC to the 5th century AD]. Pt. I. Krasnodar.
- Берлизов, Н.Е. 2011: *Ритмы Сарматии. Савромато-сарматские племена Южной России в VII в. до н. э. – V в. н. э.* Ч. I. Краснодар.
- Biers, J.C. 1994: The Judgement of Paris: An Excerpt on a Roman Relief Mirror. *MUSE* 26, 31–45.
- Cannatella, A.-M. 1997: *Within the Atrium: A Context for Roman Daily Life*. Brunswick.
- Cociş, S. 2004: *Fibulele din Dacia Romană*. Cluj-Napoca.
- Crawford, M.H. 1974: *Roman Republican Coinage*. Vol. 1. Cambridge.
- Dimitrova-Milcheva, A. 1980: *Antichni gemi i kamei* [Ancient Gems and Cameos]. Sofia.
- Димитрова-Милчева, А. 1980: *Антични гемы и камеи*. София.
- Feugère, M. 1985: *Les fibules en Gaule Méridionale de la conquête à la fin du Ve siècle après J.-C.* Paris.
- Henig, M., Scarisbrick, D., Whiting, M. 1994: *Classical Gems: Ancient and Modern Intaglios and Cameos in the Fitzwilliam Museum, Cambridge*. Cambridge.
- Кропотов, В.В. 2010: *Fibuly sarmatskoy epokhi* [Fibulae of the Sarmatian Era]. Kiev.
- Кропотов, В.В. 2010: *Фибулы сарматской эпохи*. Киев.
- Kropotov, V.V., Vakhoneev, V.V. 2025: Fibuly iz gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Fibulae from the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 98–119.
- Кропотов, В.В., Вахонеев, В.В. 2025: Фибулы из грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 98–119.

- Kunina, N.Z., Sorokina, N.P. 1972: *Steklyannye bal'zamarii Bospora* [Glass Balsamaria of the Bosporus] (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha [Proceedings of the State Hermitage Museum] XIII). St. Petersburg.
- Кунина, Н.З., Сорокина, Н.П. 1972: *Стеклянные бальзамарии Боспора* (ТГЭ XIII).
- Maaskant-Kleibrink, M. 1978: *Catalogue of the Engraved Gems in the Royal Coin Cabinet, The Hague. The Greek, Etruscan and Roman Collections*. The Hague.
- Neverov, O.Ya. 2004: Neopublikovannye ellinisticheskie portretnye gemmy [Unpublished Hellenistic Portrait Gems]. In: E.N. Khodza (ed.), *Ellinisticheskie shtudii v Ermitazhe* [Hellenistic Studies in the Hermitage]. St. Petersburg, 93–96.
- Неверов, О.Я. 2004: Неопубликованные эллинистические портретные геммы. В сб.: Е.Н. Ходза (науч. ред.), *Эллинистические штудии в Эрмитаже*. СПб., 93–96.
- Patek, E. 1942: *Verbreitung und Herkunft der römischen Fibeltypen von Pannonien*. Budapest.
- Richter, G.M.A. 1956: *Catalogue of the Engraved Gems: Greek, Etruscan and Roman*. Metropolitan Museum of Art, New York. Roma.
- Sazonov, A.A. 1992: Mogil'nik pervykh vekov nashey ery bliz khutora Gorodskogo [A Cemetery of the First Centuries AD near the Gorodskoy Khutor]. In: D.Kh. Merkulov (ed.), *Voprosy arkheologii Adygei* [Issues of Archaeology in Adygea]. Майкоп.
- Сазонов, А.А. 1992: Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского. В сб.: Д.Х. Меркулов (отв. ред.), *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп.
- Schulze, H. 2017: Ein singuläres Mythenbild auf einem Reliefspiegel augusteischer Zeit. *Augustus ist tot – Lang lebe der Kaiser!* Rahden, 307–317.
- Smyk, A., Filipova, S. 2024: Coins of the 'Syrian Empresses' with the Legend VENVS VICTRIX from Lost Hoard of Roman Coins from Bulgaria. *Historia i Świat* 13, 213–230.
- Solovyev, S.L., Toporivskaya, M.A., Ukrainskiy, P.A., Kasimov, A.Yu., Garipov, A.S., Baranenko, P.A., Chertkova, N.S., Tsinko, A.S. 2024: Kratkie itogi arkheologicheskikh raskopok v Krymskom i Abinskom rayonakh Krasnodarskogo kraya v 2024 g. [Brief Results of Archaeological Excavations at the Krymskiy and Abinskiy Districts, the Krasnodar Territory in 2024]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 16. St. Petersburg, 142–158.
- Соловьев, С.Л., Топоривская, М.А., Украинский, П.А., Касимов, А.Ю., Гарипов, А.С., Бараненко, П.А., Черткова, Н.С., Цинько, А.С., 2024: Краткие итоги археологических раскопок в Крымском и Абинском районах Краснодарского края в 2024 г. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 16, 142–158.
- Solovyeva, N.F., Vinogradov, Yu.A., Myts, V.L., Solovyev, S.L., Vakhoneev, V.V. 2024: Kratkie itogi arkheologicheskikh raskopok Yuzhnogo prigoroda Khersonesa [Brief Results of the Archaeological Excavations at the Southern Suburb of Chersonesus]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 15. St. Petersburg, 17–28.
- Соловьева, Н.Ф., Виноградов, Ю.А., Мыц, В.Л., Соловьев, С.Л., Вахонеев, В.В. 2024: Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 15, 17–28.
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings. Catalogue of the collections. The J. Paul Getty Museum*. Malibu.
- Toporivskaya, M.A. 2024: Arkheologicheskie issledovaniya na raskopakh 13, 13.1, 15, 16 i 22 [Archaeological Investigations at Excavation Sites 13, 13.1, 15, 16 and 22]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material

- Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)*], 15. St. Petersburg, 242–258.
- Топоривская, М.А. 2024: Археологические исследования на раскопах 13, 13.1, 15, 16 и 22. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 15, 242–258.
- Toporivskaya, M.A. 2025: Kratkaya kharakteristika gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Brief Description of the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 61–86.
- Топоривская, М.А. 2025: Краткая характеристика грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 61–86.
- Treister, M.Yu. 1991: The Italian and Provincial Roman Mirrors in Easter Europe. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 1, 90–103.
- Трейстер, М.Ю. 1991: Итальянские и провинциальные римские зеркала в Восточной Европе. *СА* 1, 90–103.
- Treister, M.J., Zolotarev, M.I. 1993: Moulds for Casting of Matrices for Roman Relief Mirrors from Chersonesus. *Bronces y religión romana. Actas del XI Congreso Internacional de Bronces Antiguos*. Madrid, 429–448.
- Vakhoneev, V.V. 2025: Bronzovye zerkala iz gruntovogo mogil'nika poseleniya Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 [Bronze Mirrors from the Cemetery of the Yastrebovskoe-Berezhnoe-1 Settlement]. In: N.F. Solovyeva (ed.), *Byulleten' Instituta istorii material'noy kul'tury Rossiyskoy akademii nauk: (okhrannaya arkheologiya)* [Bulletin of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences: (Rescue Archaeology)], 17. St. Petersburg, 90–97.
- Вахонеев, В.В. 2025: Бронзовые зеркала из грунтового могильника поселения Ястребовское-Бережное-1. В сб.: *Бюлл. ИИМК РАН* 17, 90–97.
- Willers, D. 1986: Yorn Etruskischen zum Romischen. Noch einmal zu einem Spiegelrelief. *The J. Paull Getty Museum Journal* 14, 30–32.
- Zahlhaas, G. 1975: Römische Reliefspiegel. *Kataloge der Prähistorischen Staats-sammlung München* 17. Kallmünz.
- Zubar, V.M. 1982: *Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv.* [The Necropolis of Taurian Chersonesus, 1st–4th centuries AD]. Kiev.
- Зубарь, В.М. 1982: *Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв.* Киев.
- Züchner, W. 1942: *Griechische Klappspiegel*. Berlin.

NEW FINDS OF RELIEF BRONZE MIRRORS OF THE ROMAN PERIOD
FROM THE NORTHERN BLACK SEA REGIONViktor V. Vakhoneev¹, Elena I. Arsentyeva²¹ *Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russia;**Sevastopol State University, Russia, Sevastopol*² *The State Hermitage Museum, Saint Petersburg, Russia*¹ *E-mail: vvvkerch@mail.ru* ² *E-mail: elenarsent@mail.ru*

This is a publication of recent finds of relief bronze mirrors of the Roman period depicting Venus from excavations at the necropolis of the Yastrebovskoye-Berezhnoye-1 settlement (the Krasnodar Territory) and the Southern suburb of Taurian Chersonesus. A comprehensive approach is used, including stylistic and iconographic analysis, study of manufacturing technology, and the archaeological context of the finds. Analogies are identified, and cultural and trade contacts of the region with the eastern provinces of the Roman Empire, where such mirrors were presumably produced, are reconstructed. Mirrors of the Venus Victrix type reflected not only the artistic preferences of the ancient elite but also served as markers of social status and interregional connections.

Keywords: Northern Black Sea Region, Roman era, relief bronze mirrors, Venus Victrix, Sarmatian aristocracy, cultural contacts, ancient art
